

СТРАТЕГИИ И ПРЕДЕЛЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ: ПОПЫТКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ. *Резюме*

Олеся Кирчик

Начиная с 1990-х годов трансформация политико-экономического порядка в России потребовала и радикальной перестройки экономической науки в соответствии с канонами международного мейнстрима в этой дисциплине (*экономикс*). Интернационализация предполагала заимствование западных концептов, теорий, учебных программ и методов исследования, а также переход научной коммуникации на английский язык. Однако двадцать лет спустя можно констатировать, что российская экономическая наука все еще мало напоминает стандартную *экономикс*, а российские экономисты пока очень слабо интегрированы в глобальную систему научной коммуникации. Интеграция в транснациональное поле экономической науки прежде всего предполагает публикацию статей в ведущих англоязычных журналах, отвечающих «международным стандартам». Однако, как будет показано ниже, лишь немногие российские экономисты имеют такие публикации – соответственно, все еще сложно говорить о присутствии России в мировой экономической науке (ср.: Полетаев 2008; Савельева и Полетаев 2009).

В последние годы немало аналитиков, описывая состояние современной экономической науки в России, упоминали неудовлетворительное качество экономического образования (Автономов, Дорошенко и Замков 2004), низкий уровень исследований и культуры публикаций (Муравьев 2011), разобщенность и слабую интегрированность сообщества экономистов (Дежина и Дашкеев 2008). Среди причин этого «плачевного» положения часто называли те, что связаны с наследием советской эпохи, на протяжении которой экономика была вынуждена развиваться в условиях идеологического давления и изоляции (Ханин 2009), дефицит квалифицированных кадров (Назарова 2005), трудности перевода и адаптации

западной экономической теории на российской почве (Suspitsyna 2005), отсутствие позитивных стимулов для международной мобильности и публикации статей в зарубежных журналах (Гуриев 2004).

Согласно этой доминирующей интерпретационной схеме, в которой *excellence* ассоциируется с «интернационализацией», проблемы российской экономической науки в конечном счете связываются с *недостаточным уровнем интеграции в транснациональную систему производства и циркуляции знания*. Как правило, транснационализация при этом воспринимается как нечто само собой разумеющееся, экзогенный фактор, который не проблематизируется и критически не оценивается. Вместе с тем, как убедительно показывают (все еще редкие) работы в области социологии экономического знания, транснационализация сама по себе является важнейшим структурным фактором, задающим параметры международных научных обменов и иерархий (Fourcade 2006), а также борьбы за эпистемический авторитет и институциональный контроль внутри национальных дисциплинарных полей (Dezalay and Garth 2006).

В русле указанного подхода в данной статье я стремлюсь показать, что «отсутствие» России в мировой экономической науке является, прежде всего, следствием специфической конфигурации транснациональной системы научной коммуникации. Иначе говоря, я предполагаю, что репертуар стратегий интернационализации, доступный российским экономистам, ограничен параметрами глобальной *экономикс*. Для того чтобы проверить эту гипотезу, я проанализирую в первом разделе статьи исторически сложившуюся структуру международного рынка научных публикаций по экономике. Во втором разделе я рассмотрю, в какой степени интернационализация затронула экономические науки в России. Третий раздел посвящен анализу паттернов «международных» публикаций российских экономистов, включая наиболее успешные стратегии интернационализации. Наконец, в заключении я укажу некоторые общие конфликты и проблемы, с которыми сталкиваются национальные дисциплинарные поля в связи с транснационализацией экономического знания.

Для анализа публикационной активности российских экономистов я воспользуюсь базой данных научных публикаций *Web of Science*, охватывающей, в основном, авторитетные англоязычные журналы по всем областям науки. Отмечу, что в ней довольно слабо представлена научная продукция авторов из периферийных стран, для которых английский язык не является родным, однако перекокс в сторону высокоцитируемых «международных» изданий в *Web of Science* является преимуществом для данного исследования, поскольку цель его – проанализировать заметный на международном уровне сегмент российских публикаций по экономике. В настоящей статье я буду также опираться на результаты моего исследования академического рынка труда для обладателей «зарубежной ученой степени». Это исследование включало анкетный опрос и интервьюирование сотрудников, которые обладают ученой степенью, полученной за границей, и работают в одной из российских академических организаций (по состоянию на 1 января 2009 года).

КОНСТРУИРОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПОЛЯ *ЭКОНОМИКС*

Современная форма *экономикс* конституировалась в первые десятилетия после Второй мировой войны как технология управления и как глобальный интеллектуальный проект, система производства и циркуляции знания. Наиболее существенными составляющими этой динамики стали три связанных между собой процесса – математизация, американизация и географическая экспансия. Унифицированная и хорошо организованная дисциплина (*экономикс*), возникающая в результате указанной эволюции, характеризуется специфическим эпистемическим универсализмом, отсылающим к производству знания, не зависящего от места и времени, и одновременно – к пространственному распространению этой формы знания, предполагающему не столько стирание национальных границ, сколько расширение зоны влияния американской науки. В данном разделе я покажу, что именно соединение этих специфических черт определило архитектуру существующей транснациональной системы научной коммуникации в экономической науке.

В этой системе преобладают американские и, в меньшей степени, британские журналы, задающие стандарты «хорошей публикации». Для того чтобы лучше понять специфику дисциплины, проиллюстрируем этот тезис при помощи анализа географического и языкового распределения статей по экономике, индексируемых в *Web of Science*, в сравнении с другими областями знания – физикой и историей (таблицы с данными о публикациях размещены в оригинальной (полной) версии статьи, с. 25, 33–38 данного номера). Прежде всего, в последние два десятилетия в экономике, как и в физике, монопольное положение занимал английский язык. В этом отношении история представляет контрастный случай: удельный вес английского языка здесь был меньше примерно на треть, зато гораздо более весомым оказывалось присутствие французского и немецкого языков. В то же время экономика отличается от экспериментальных и гуманитарных областей в том, что касается места, которое занимают англо-американские авторы в общемировом потоке публикаций. В 1990-е и 2000-е годы авторы из США и Англии совокупно давали более 50% статей по экономике и «лишь» около 30% – по физике и истории. Такое различие отражает особенно сильное доминирование англоязычных стран в транснациональном пространстве научной коммуникации как специфическую черту *экономикс*.

Тем не менее, важно отметить, что если языковая структура общемирового потока публикаций по экономике между 1993 и 2010 годами почти не изменилась, их географическое распределение претерпело в тот же период довольно значительную трансформацию. Удельный вес авторов из Соединенных Штатов заметно уменьшился в пользу лучшего международного представительства ученых из других западных и в особенности – из развивающихся стран (Китай, Тайвань, Южная Корея и другие). Указанная динамика является в определенной мере результатом процесса интернационализации, а именно – повышения уровня академической мобильности, направленной с периферии в США, и американизации экономического образования по всему миру. Усвоение стандартной *экономикс* и участие в международных академических сетях упрощают доступ к ведущим журналам для

авторов, родившихся вне англоязычных стран. Однако такая относительная «демократизация» на деле не изменила (а может быть, лишь усилила) иерархическую организацию глобального поля *экономикс*. В международных рейтингах журналов и институций все еще доминируют американские площадки и школы.

ОГРАНИЧЕННАЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК В РОССИИ

Национальные поля экономической науки являются неоднородными и в неравной степени интегрированными в глобальное поле *экономикс*. Недавние исследования эволюции экономических наук показывают, что степень усвоения стандартной *экономикс* во многом зависит от институционального и интеллектуального контекста принимающей страны (см., например: Dezalay and Garth 2006; Либман 2011). Если говорить о России, то надо помнить, что процессы интернационализации экономического знания затронули ее лишь в начале 1990-х годов, то есть позже, чем большинство других стран. В послевоенный период советская экономическая наука развивалась в относительной изоляции от остального мира и для наиболее радикальных критиков вообще являлась не наукой, а чистой идеологией (Alexeev, Gaddy, and Leitzel 1992). Поэтому изменения в том, что касается теоретических и мировоззренческих оснований, методологии, научного языка, моделей образования, носили здесь наиболее радикальный характер. Однако до какой степени глубокой и полной была данная трансформация?

Важным фактором трансформации экономического знания в начале 1990-х годов стала поддержка правительства, зарубежных правительственных организаций и филантропических фондов, заинтересованных в реформировании российской экономики и в сближении России с западными либеральными демократиями (Ivanova and Wyplosz 2003; Suspitsyna 2005). С целью поддержки реформы экономического образования и рыночно ориентированных экономических исследований был создан ряд грантовых программ (Tacis, Tempus, EERC), которые финансировались западными правительственными и частными фондами. При поддержке некоторых европейских и американских университетов были созданы совместные магистерские программы и программы студенческого обмена. Российские университеты получали многочисленные гранты для повышения квалификации и профессиональной переподготовки преподавателей в зарубежных вузах. Наконец, при западной технической и финансовой поддержке были созданы новые образовательные учреждения и исследовательские центры (НИУ «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Российская экономическая школа (РЭШ), Европейский университет в Санкт-Петербурге (ЕУСПб) и др.), ставшие основными поставщиками экспертного знания и кадров для правительства и бизнеса. Однако этих усилий оказалось недостаточно, чтобы создать в российских образовательных и исследовательских организациях «критическую массу» сотрудников, усвоивших стандартную *экономикс* благодаря обучению и длительным стажировкам в западных университетах (Назарова 2005).

В отличие от ГДР, где после падения Берлинской стены преподаватели экономики были почти в полном составе заменены западными профессорами (Либман 2011), в России все еще ощущается дефицит «интернационализированных» кадров. Вследствие недостаточности финансовых (заработная плата) и символических (академический престиж) ресурсов у большинства российских академических институций, только две из них на сегодняшний день рекрутируют почти исключительно обладателей западных ученых степеней по экономике: Российская экономическая школа и Московский институт экономики и финансов при Высшей школе экономики. Интеллектуальные профили и академические практики сотрудников этих организаций представляют разительный контраст со всеми остальными российскими образовательными и исследовательскими организациями и в наибольшей степени приближаются к стандартам транснационального поля *экономикс*. Однако эффект от присутствия этих экономистов, получивших западное образование, объективно ограничен, во-первых, их ориентацией почти исключительно на западный рынок идей и, во-вторых, существованием обширного внутреннего рынка образовательных услуг и научных публикаций – относительно автономного по отношению к глобальной *экономикс*.

ПАТТЕРНЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ РОССИЙСКИХ ЭКОНОМИСТОВ

Несмотря на внушительный поток «национальных» публикаций, российская экономическая наука остается практически невидимой для зарубежных коллег. Например, в журнальной базе *Web of Science* на сегодняшний день вовсе отсутствуют российские журналы по экономике, и ежегодно индексируется лишь несколько десятков статей российских экономистов. Я анализирую эти данные с целью выявления паттернов международных публикаций, которые, согласно моей гипотезе, отражают стратегии интернационализации российских экономистов. Репертуар этих стратегий объективно ограничен параметрами транснациональной системы научной коммуникации. Проанализированный корпус англоязычных публикаций российских экономистов включает 773 статьи, вышедшие в период с 1993-го по 2010 год и опубликованные в журналах, относящихся к предметной категории «business economics». Эти статьи представляют собой неоднородный корпус текстов, в котором отчетливо выделяются несколько сегментов, соответствующих различным публикационным стратегиям и опирающихся на разные типы профессиональных компетенций.

Во-первых, более половины зарубежных публикаций российских авторов по экономическим наукам в базе данных *Web of Science* в постсоветский период приходилось на журналы, специализирующиеся на проблемах переходной экономики и развивающихся рынков. В этой группе изданий можно выделить междисциплинарные журналы (*Europe-Asia Studies, Post-Soviet Affairs*), относящиеся к так называемым «area studies», а также чисто экономические издания, специализирующиеся на постсоветской и других «переходных» экономиках (*Post-Communist Economies, Economics*

of Transition, Russian and East-European Finance and Trade и др.). В этих журналах, имеющих ярко выраженную «региональную» специализацию, представлены как новые (НИУ ВШЭ, РЭШ), так и «старые» (институты РАН, МГУ) институции. Ни один из них не входит в сотню лучших, по версии IDEAS-RePEc, международных изданий по экономике. Их невысокий статус связан с тем, что доминирующие позиции на «международном» рынке публикаций занимают американские и британские издания, обладающие «универсальной» значимостью.

Во-вторых, по меньшей мере треть всех зарубежных статей российских экономистов относится к области математической экономики: их предметом является математическое моделирование, исследование операций и теория игр. Неслучайно значительная часть таких чисто математических статей, не требующих анализа экономических данных, опубликована математиками: сотрудниками Центрального экономико-математического института РАН, представляющего советскую традицию математической экономики, а также математических институтов (Института им. В.А. Стеклова, Института математики им. С.Л. Соболева и др.) и некоторых других непрофильных (неэкономических) институтов РАН. Сравнительным преимуществом авторов этих статей является специфическая математическая компетенция, чаще всего приобретенная в советское время. Их статьи оказываются востребованными в таких рецензируемых журналах, как *European Journal of Operational Research, Finance and Stochastics, International Journal of Game Theory* и других. Несмотря на то, что указанные издания по составу своих авторов являются международными, большая их часть не входит в число наиболее цитируемых и влиятельных в дисциплине.

Значительно меньшая по объему и более разнородная группа статей российских экономистов посвящена обсуждению результатов прикладных исследований (трудовые отношения, экономика экологии, сельского хозяйства и т.д.). Авторы этих статей представляют широкий спектр образовательных и исследовательских организаций, вследствие чего сложно выявить отчетливые институциональные тренды. Это же касается журналов (*Defence and Peace Economics, Energy Economics, Agricultural Economics* и др.), большинство из которых встречаются не чаще одного–двух раз. Академический вес таких журналов, публикующих в основном «прикладные» исследования, в неформальной дисциплинарной иерархии всегда оказывается ниже тех, которые отдают предпочтение «чистой теории». К этой же группе можно отнести издания по менеджменту и бизнес-экономике, в которых публикуют статьи преимущественно преподаватели бизнес-школ (Стокгольмская школа экономики, Школа бизнеса при АНХ и др.). Несмотря на то, что эти организации являются интернационализированными по составу преподавателей и содержанию образования, их вклад в международные публикации оказывается на удивление невысок.

Наконец, с целью понять, в чем состоят наиболее успешные стратегии интернационализации, я проанализировала небольшой кластер статей российских экономистов, опубликованных в тридцатке самых влиятельных журналов по экономике. Наивысшие шансы для публикации в одном из ведущих журналов имеют статьи, написанные в международном соавторстве, причем в нескольких рассмо-

тренных случаях в качестве соавтора выступает представитель российской диаспоры. Другим ключевым фактором является наличие у одного из соавторов или у автора степени PhD, полученной в престижном западном университете. Так, в этой группе вовсе отсутствуют статьи, которые были бы написаны одним автором из России, не обладающим зарубежной степенью и опытом работы в США. Неслучайно именно сотрудники РЭШ и аффилированного с ней Центра экономических и финансовых исследований и разработок являются авторами подавляющего большинства российских статей, опубликованных в ведущих «международных» журналах. Этот факт красноречиво свидетельствует о сильной связи между интегрированностью в международный научный мейнстрим и возможностью опубликовать статью в «топовом» журнале.

Что касается содержательной стороны, почти все статьи из этого списка посвящены вопросам теории математического и статистического моделирования. Россия упоминается лишь в четырех статьях, причем часто исключительно с иллюстративной целью. Схожая тенденция, состоящая в том, что интернационализация подразумевает увеличение уровня абстракции и делокализацию объектов исследований, касается и корпуса зарубежных публикаций российских экономистов в целом. Приблизительную оценку интенсивности этой тенденции помогает дать тот факт, что термины «Russia» или «Russian» встречаются в названиях, абстрактах и ключевых словах лишь 326 статей из 773. Причем они доминируют в региональных изданиях, оттесненных на периферию международной научной коммуникации, и в «прикладных» журналах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ паттернов зарубежных публикаций российских экономистов показал, что международная публикационная активность авторов из периферийных стран напрямую связана с уровнем их интеграции в транснациональный мейнстрим. Как правило, она достигается при помощи профессиональной социализации. Получение ученой степени в американском университете оставалось во второй половине XX века магистральным путем экспансии транснациональной экономики в периферийные дисциплинарные пространства. Транснационализация экономического знания позволила создать по-настоящему международное и интегрированное академическое сообщество, разделяющее базовые ценностные и теоретические предпосылки.

Прогресс в интернационализации национальных полей экономической науки обычно идет рука об руку с улучшением качества образования и исследовательской практики, которое оценивается в первую очередь при помощи публикаций в ведущих научных изданиях. Однако это верно лишь постольку, поскольку критерии оценки национальной науки определяются особенностями транснационального поля экономики. Так, девиантные или архаичные черты советской и постсоветской экономической науки являются таковыми лишь по отношению к высоко интегрированному и, в самом деле, «дисциплинированному» полю глобальной экономики. В этой самореферентной системе превосходство (excellence) зависит

от уровня интернационализации, поскольку критерии превосходства устанавливаются не чем иным, как самой инстанцией интернационализации. Это порождает некоторые конфликты и проблемы, с которыми приходится иметь дело национальным полям экономической науки.

Во-первых, транснационализация научных исследований и коммуникации не столько выравнивает позиции разных регионов, сколько меняет соотношение сил между странами и языками. Она укрепляет позиции англоговорящих стран и английского языка в качестве *lingua franca* международной науки (в ущерб всем остальным языкам). «Плата за вход» в поле лидеров для представителей неанглоязычных периферийных стран оказывается очень высокой.

Во-вторых, процесс интернационализации затрагивает национальные поля неравномерно и порождает структурный конфликт между мейнстримными и «остальными» экономистами. Подобные конфликты являются наиболее острыми в «догоняющих» и переходных странах (включая Россию), где интернационализация началась позже и была в большей степени похожа на разрыв, навязанный извне, чем на постепенную трансформацию, вызревшую изнутри. Наконец, транснациональная логика не только структурирует (или даже раскалывает) национальное поле, но также определяет репертуар стратегий интернационализации, наиболее успешная из которых предполагает отказ от локальных предметов и вопросов в пользу большей абстракции и формализации. Однако в той мере, в какой продолжают иметь значение национальные границы в науке, а также в политике и культуре, вопрос о возможности полной делокализации научных практик остается открытым.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Автономов, Владимир, Марина Дорошенко и Олег Замков. 2004. Высшее экономическое образование в России: трудный путь к мировому уровню // *Вопросы образования*. №2. С. 127–154.
- Гуриев, Сергей. Преподавание экономики в России и на Западе: состояние и перспективы // *Материалы форума «Преподаватель высшей школы: профессиональный потенциал, особенности занятости и трудовой мотивации»*, опубликовано 22.03.04. Просмотрено 17 апреля 2012 г. (<http://ecsocman.edu.ru/db/msg/152235>).
- Дежина, Ирина и Владимир Дашкеев. 2008. *Есть ли в России ведущие экономисты и кто они? (научные труды Института экономики переходного периода)*. М.: ИЭПП. Просмотрено 17 апреля 2012 г. (<http://www.iet.ru/files/text/other/Econom.pdf>).
- Либман, Александр. 2011. *Немецкая экономическая наука: механизмы трансформации // Журнал новой экономической ассоциации*. №9. С. 129–149.
- Муравьев, Александр. 2011. *О российской экономической науке сквозь призму публикаций российских ученых в отечественных и зарубежных журналах*. СПб.: ВШМ СПбГУ. Просмотрено 17 апреля 2012 г. (http://mpr.a.unimuenchen.de/30230/1/MPRA_paper_30230.pdf).
- Назарова, Инна. 2005. *Преподаватели экономических дисциплин: профессиональный потенциал, особенности занятости и трудовой мотивации*. М.: МАКС Пресс.
- Полетаев, Андрей. 2008. *Присутствие и отсутствие России в мировой экономической науке: Препринт WP6/2008/05*. М.: ГУ-ВШЭ.
- Савельева, Ирина и Андрей Полетаев. 2009. *Публикации российских авторов в зарубежных журналах по общественным и гуманитарным дисциплинам в 1993–2008 гг.: количественные показатели и качественные характеристики: Препринт WP6/2009/02*. М.: ГУ-ВШЭ.
- Ханин, Григорий. 2009. Почему в России мало хороших экономистов: о состоянии экономической науки в СССР и России // *ЭКО*. №8. С. 83–114.

- Alexeev, Michael, Clifford Gaddy, and Jim Leitzel. 1992. "Economics in the Former Soviet Union." *The Journal of Economic Perspectives* 6:137–148.
- Dezalay, Yves and Bryant Garth. 2006. "Les usages nationaux d'une science «globale»: La diffusion de nouveaux paradigmes économiques comme stratégie hégémonique et enjeu domestique dans les champs nationaux de reproduction des élites d'État." *Sociologie du Travail* 48:308–329.
- Fourcade, Marion. 2006. "The Construction of a Global Profession: The Transnationalization of Economics." *American Journal of Sociology* 112(1):145–194.
- Ivanova, Nadezhda and Charles Wyplosz. 2003. "Who Lost Russia in 1998?" Pp. 105–137 in *Money Doctors: The Experience of International Financial Advising, 1850–2000*, edited by Marc Flandreau. New York: Routledge.
- Suspitsyna, Tatiana. 2005. *Adaptation of Western Economics by Russian Universities: Intercultural Travel of an Academic Field*. London and New York: Routledge.